

Однако они бежали как слепые, ничего не находя.

Те, кто стоял у помоста, обернулись, чтобы посмотреть на шакала, оставленного бессмертным, но обнаружили, что шакал, который еще недавно был, теперь лежал бездыханным.

Он умер!

— ...Даос Фуюнь... тот... демон мертв! — кто-то закричал, снова вызвав шум среди людей.

Но в то время как люди волновались, никто не заметил, что юноша в плаще, сидевший на большом камне, исчез.

Сяо Шитоу был в объятиях Чжун Даонаня, и они не вернулись в гостиницу, а после нескольких мгновений перемещения оказались в своей повозке. Повозка, которая должна была оставаться в гостинице, теперь стояла на обочине дороги за городом.

Лошадь, недавно откормленная и блестящая, фыркнула на Сяо Шитоу, и он, вытащив тонкую белую руку из плаща, помахал ей:

— Привет, Сяо Бай~

Сяо Бай потряс гривой и кивнул Сяо Шитоу. Когда Чжун Даонань и Сяо Шитоу сели в повозку, Сяо Бай двинулся вперед.

Сяо Шитоу, устроившись поудобнее, снял плащ и не отрывал глаз от Чжун Даонаня, пока тот не почувствовал себя немного неловко. Он посмотрел на Сяо Шитоу:

— Что смотришь?

Сяо Шитоу улыбнулся и покачал головой:

— А-Нань ушел слишком быстро.

От момента, когда Чжун Даонань спустился с неба, до его исчезновения прошло всего несколько минут, и он сказал совсем немного слов, что оставило Сяо Шитоу с ощущением неудовлетворенности.

Но...

— Всё уже решено? — Сяо Шитоу подвинулся ближе к Чжун Даонаню и спросил.

Чжун Даонань кивнул, аккуратно сложив плащ Сяо Шитоу:

— В городе Сяньюань больше никаких дел, мисс Ван и господин Чжан тоже не пострадают.

— А... ничего страшного не случится? И как же тот старший брат Кэ Цзя...? — задумчиво спросил Сяо Шитоу.

Чжун Даонань опустил глаза на Сяо Шитоу и слегка улыбнулся:

— Не волнуйся.

Некоторые вещи, даже после перерождения, все равно пересекаются.

Когда он впервые нашел Сяо Шитоу, Чжун Даонань думал, что хочет увести его туда, где их никто не найдет, и жить счастливо.

Но...

Чжун Даонань мягко провел пальцами по виску Сяо Шитоу, позволив ему отдохнуть на своем колене, и опустил глаза, скрывая все свои мысли.

Кэ Цзя стоял у дома в пустынной местности, держа в руках белоснежный нефритовый сосуд. Перед ним лежал человек, связанный магическим артефактом и казавшийся мертвым. Кэ Цзя направил горлышко сосуда на человека, и между ними появился красный свет.

Когда свет исчез, человек превратился в горстку пепла, развеянного ветром.

Кэ Цзя запечатал сосуд, поднес его к уху и потряс, с удовлетворением улыбнувшись. Он обратился к человеку, стоящему на коленях перед ним:

— Духовное семя этого человека превосходного качества. Когда я вернусь в горы и доложу наставнику, тебе наверняка дадут хорошую награду.

Человек, стоящий на коленях, выглядел примерно того же возраста, что и даос Фуюнь, и на его лице появилась благодарная улыбка. Он начал говорить комплименты, но Кэ Цзя с легким раздражением прервал его:

— Ладно, ладно. Хорошо служи секте, и естественно, будет и твоя выгода. Все эти слова пусты, не стоит говорить больше. Возвращайся скорее, ищи побольше духовных девушек и духовных юношей.

Человек поспешно согласился и был быстро отправлен прочь.

После его ухода младшая сестра Кэ Цзя выглянула из-за его спины и осмотрелась:

— Старший брат Кэ Цзя, нам кажется, мы уже собрали почти всё? Даос Фуюнь в городе Сяньюань, слышно, уже был кем-то убит, так что нам здесь ждать не нужно.

Кэ Цзя кивнул:

— Тогда мы сейчас подготовимся к возвращению. Тот Фуюнь, не знаю, на кого напоролся, что так легко погиб, совсем бесполезное создание.

Младшая сестра засмеялась:

— Старший брат, не злись. Без него одного ничего не изменится, ведь он не мог раскрыть нашу секту. Мы просто доложим учителю. Но... старший брат, на этот раз обязательно скажи парочку хороших слов для младшей сестры, моих духовных пилюль уже не хватает.

Кэ Цзя посмотрел на нее и улыбнулся:

— В этот раз духовных семян много, тебе определенно хватит.

Эти слова обрадовали младшую сестру, и она вместе с Кэ Цзя использовала технику перемещения, чтобы уйти.

Как только они исчезли, из тени дома появилась нефритовая табличка и последовала за ними.

Табличка незаметно проскользнула в рукав Кэ Цзя и вместе с ним вошла в горы секты Усян, дойдя до учителя Кэ Цзя, главы секты. Когда Кэ Цзя доложил о произошедшем и ушел, никто не заметил присутствия таблички.

Глава секты Усян, выслушав Кэ Цзя, сказал:

— Не обращай внимания на это. Кто именно это сделал, я, наставник, немного разведую. Если будет что нужно, велю тебе исполнить.

Затем он отпустил Кэ Цзя.

После ухода Кэ Цзя глава секты начал проводить расчеты.

Хотя культиваторы специализируются на разных техниках, каждый хоть немного умеет предсказывать. Великие мастера могут даже интуитивно понимать вещи без специального обучения.

Глава секты Усян не был мастером в предсказаниях, но мог определить удачу и неудачу.

Однако на этот раз, чем больше он считал, тем больше запутывался. Его сердце наполнилось тревогой, и он харкнул кровью.

— ...Что произошло? Почему мои расчеты полностью противоположны ожидаемым?

Но прежде чем он смог разобраться, всего через несколько дней секта Усян оказалась в беде.

Нефритовая табличка, прошедшая с Кэ Цзя перед главой секты, покинула его территорию и остановилась в руке чрезвычайно красивого и длинного человека.

Чжун Даонань смотрел на табличку в своей руке, и его улыбка была необычной — с оттенком злобы и легкой насмешки. Его аура была по-прежнему внушительной, но лишенной обычной отстраненности.

Он с легкой улыбкой на губах коснулся таблички и выпустил сознание внутрь. Когда он закончил изучать содержимое, его улыбка стала еще более загадочной.

— Так вот оно что, — тихо произнес он, смотря вдаль с задумчивым взглядом.

Он подбросил табличку в воздух, и она превратилась в сотни светящихся потоков, разлетающихся во все стороны.

Чжун Даонань вышел из тени дерева, шагая медленно, словно прогуливаясь:

— Этот мир культивации очень скоро станет местом интересных событий... ты ждешь этого?

Хотя рядом никого не было, он говорил так, будто обращался к кому-то, с ожиданием и любопытством:

— Ты вернулся, чтобы найти Сяо Шитоу, тогда скажи... почему я тоже вернулся вместе с тобой? Ради чего я вернулся?

— Ты не знаешь... хе-хе... но... это неважно...

— Я знаю, что ты, как и я, ждешь... чтобы в этом мире культивации произошли какие-нибудь

интересные события.

— Некоторые люди поступили неправильно, поэтому они должны понести наказание. А мы вернулись в нынешнее время, когда они еще ничего не сделали нам. Скажи... стоит ли мне винить теперешних их?

— ...А что бы подумал Сяо Шитоу? Но я... я никогда не прощу тех людей.

Никогда, никогда не прощу...

То, что они сделали.

Даже если всё вернулось к тому моменту, когда ничего еще не случилось, та огромная ненависть, существующая в сердце, все равно не уменьшится ни на йоту.

<http://bllate.org/book/16582/1515057>